

3. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 июня 2010 г., № 4 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга 2: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2008. – 780 с.

5. Об утверждении Правил бытового обслуживания потребителей: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 дек. 2004 г., № 1590 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. Функ, Я.И. Договор аренды не является разновидностью договоров на оказание услуг / Я.И. Функ // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

7. О соответствии Конституции Республики Беларусь Инструкции о порядке формирования ставок арендной платы юридическими лицами негосударственной формы собственности при сдаче в аренду нежилых зданий (помещений): заключение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 7.02.2002 г., № 3-137/2002 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

*С.Г. Мухин, аспирант,
БГЭУ (г. Минск)*

САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ КАК ДЕЙСТВИЯ ФИЗИЧЕСКОГО (ФАКТИЧЕСКОГО) И ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Вопрос о сущности самозащиты гражданских прав является предметом острой полемики современных ученых-цивилистов. Наиболее спорным является вопрос о характере действий, совершаемых при самозащите гражданских прав, а именно вопрос о том, является ли самозащита гражданских прав действиями исключительно физического характера или же она может осуществляться и с помощью действий правового характера.

К сожалению, современное белорусское законодательство не дает ответа на указанные выше вопросы. Определение самозащиты закреплено в ст. 13 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которой допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства [1]. Как видно, законодатель дает лишь указание на то, что действия, совершаемые при самозащите гражданских прав, должны осуществляться непосредственно лицом, права которого нарушены, при условии, что таковые действия не противоречат действующему законодательству. Однако остается открытым вопрос о характере таковых действий, которые могут совершаться путем осуществления действий как физического, так и правового характера. Чтобы разобраться в указанном вопросе, мы считаем необходимым рассмотреть некоторые точки зрения современных ученых-цивилистов.

Многие ученые считают, что самозащита гражданских прав может подразумевать действия исключительно физического (фактического) характера. Так,

например, по мнению В.П. Грибанова под самозащитой следует понимать «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов» [2, с. 109]. Схожей точки зрения придерживается и М.С. Карпов, отделяя самозащиту гражданских прав (как способ защиты гражданских прав, основанный на действиях фактического характера) от мер оперативного воздействия на должника (которые имеют правовой характер при общей схожести с самозащитой) [3, с. 49].

Более широких взглядов придерживается В.А. Витушко, который считает, что самозащита – это фактические действия правомочного лица по предотвращению нарушения его права. Под этим указанный автор понимает меры по охране своей собственности, меры по предотвращению или уменьшению размеров убытков от неисполнительности должника и т. д. [4, с. 285]. Тем не менее, В.А. Витушко также и допускает возможность совершения указанных действий и правового характера, указывая среди наиболее типичных проявлений указанных мер наем охранных служб, что предполагает заключение соответствующих договоров с указанными службами, т. е. таковые действия имеют и правовой характер [4, с. 286].

Однако наиболее интересным в данном контексте, по нашему мнению, является понимание самозащиты М.С. Кораблёвой, которая считает, что «самозащитой признается такая форма защиты гражданских прав, способами которой являются не противоречащие закону самостоятельные действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с целью наиболее оперативного пресечения правонарушения, восстановления нарушенных прав и компенсации потерь без применения принудительной силы государства в лице его органов» [5, с. 8]. Как видно, указанный автор понимает под самозащитой любые самостоятельные действия граждан и юридических лиц, не связанные с нарушением законодательства и с обращением за защитой нарушенных прав в государственные органы.

Мы считаем, что именно последняя точка зрения наиболее соответствует сущности самозащиты гражданских прав, а также наиболее широко раскрывает понятие самозащиты и соответствует реалиям, существующим в современном правовом обществе. Учитывая вышесказанное мы бы хотели предложить собственное определение самозащиты, которое, по нашему мнению, наиболее соответствует сущности рассматриваемого явления. Так, мы считаем, что самозащита – это форма защиты гражданских прав, заключающаяся в непосредственных самостоятельных действиях лица, права которого нарушаются, либо когда в отношении данного лица существует угроза нарушения прав при условии, что такие действия не связаны с обращением в компетентные государственные и иные органы, а также не сопряжены с нарушением законодательства или договора.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь: 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Консультант Плюс – Беларусь: Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Рос. право, 1992. – 207 с.

3. Карпов, М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.С. Карпов. – М., 2003. – 171 с.

4. Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1 / В.А. Витушко. – Минск: Белорус. наука, 2007. – 566 с.

5. Кораблева, М.С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.С. Кораблева. – М., 2002. – 215 с.

*Д.Н. Николичев, старший преподаватель,
ВГУ имени П.М. Машерова (г. Витебск)*

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО В ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОГО ТИПА

Юридическая природа представительства вытекает из заложенного в гражданском праве исходного принципа – «лицо вправе осуществлять гражданские права и обязанности как лично, так и через представителя». Видовое разнообразие юридических моделей представительства позволяет охватить широкий круг социально-экономических отношений, выбрать наиболее эффективный способ участия представителя в гражданском обороте. Анализ действующего законодательства, отношений представительского типа позволяет выделить особую область отношений, представляющую экономическую возможность представителю своей волей, самостоятельно определять последовательность действий с имуществом (имущественными правами) представляемого (осуществлять организационно-управленческие функции), а также формировать отношения с третьими лицами в имущественном интересе представляемого (заключать договоры, совершать иные сделки). Отсутствие требуемой императивности порождает не только конфликт интересов участников представительства, но и позволяет недобросовестным представителям «легализовать» свое поведение в ущерб интересам представляемых, уходить тем самым от гражданско-правовой ответственности. Это определенным образом показывает низкую эффективность института представительства в решении данных вопросов. Сложившаяся ситуация требует необходимости обратить внимание правоведов на ту сферу имущественных отношений, где решения принимаются волей представителей в интересах представляемых. В отличие от закрепленных в Гражданском кодексе (далее – ГК) видов представительства, модель управленческого представительства предусматривает особенность в предмете регулируемого отношения. Предметом правового регулирования управленческого представительства выступает область отношений представительства, где имеет место право управленческого представителя самостоятельно и своей волей принимать решения, осуществлять организационно-управленческую деятельность в имущественном интересе представляемого по реализации имущественных прав и обязанностей последнего в отношениях с третьими лицами. Такое представительство